

Из поэтической почты „МОЛОТА“

Михаил ПЛЯЦКОВСКИЙ

Имя Михаила Спартакoвича Пляцковскoгo широко известно благодаря популярности песен, созданных им в содружестве с композиторами С. Туликовым, Э. Колмановским, М. Фрадкиным, Е. Птичкиным, Я. Френкелем, В. Шаинским и другими. Такие песни, как «Морзянка», «Увезу тебя я в тундру», «Не повторяется такое никогда», «Одноклассники», заняли прочное место в репертуаре профессиональных и самодеятельных исполнителей.

М. Пляцковский — автор нескольких поэтических книг, адресованных взрослым читателям и детям. Среди этих изданий — лирическая книга «Ищи меня по карте», сборник песен «Волга в серд-

це впадает мое», книжки для маленьких — «Я на облаке летал», «Елка бежит по тундре», «Комната смеха» и другие.

Как уже сообщалось, недавно М. Пляцковский был нашим гостем в связи с новой своей работой — музыкальной комедией «Бабий бунт», создаваемой им в соавторстве с композитором Е. Птичкиным и главным режиссером Ростовского театра музыкальной комедии К. Васильевым по мотивам рассказов М. Шолохова.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей стихи Михаила Пляцковского, которые войдут в его новые книги «Именины снега» и «Норд».

Война вручала людям
похоронки.
Скрипела ось обугленной
Земли.

Худющие мальчишки
и девчонки,
Мы помогали взрослым,
как могли.

Мы ведрами домой
таскали воду
И на зиму кололи кучи дров.
Работали —

не через пень-колоду,
А вкалывали так,
что будь здоров.

В ту пору было нам годков
немного,
Нам, допризывным
гражданам страны.

И матери на нас глядели
строго,
Латая наши драные штаны.
Как беженцев обоз,

тянулось время,
Шум эшелонов замирал
вдали.

А нам хотелось,
чтобы поскорее
Отцы домой
победу

принесли.
Мы ждали их настойчиво
и рьяно,
Тоскуя с матерями наравне.

Мы верили,
что поздно или рано
Объявит Левитан:
«Конец войне!».

Голодные,
мечтали мы,
бывало,
Забившись в пыльный угол
чердака,

Что наедемся хлеба доотвала
И что напьемся вдоволь
молока!

Через леса, что смотрят
в небо строго,
Сквозь белую ромашковую
ширь

Проторенная тянется дорога
В старинный Святогорский
монастырь.

Рассыпав звон над речной
и дубравой,
Колокола и заутрене зовут.
Здесь Пушкин,
ясноглазый и кудрявый,

Навек нашел последний
свой приют.
Утрату эту горькую осилив,
Не расплескав любви своей
святой,

Ариной Родионовной
Россия

Склоняется над каменной
плитой.
Текут года. Вызванивают
реки.

Рассветы зажигают петухи.
Но неподвластны времени
вовеки

Горячие бессмертные стихи.
Нас делаю добрее и
красивей,

Шуршат страницы книги
под рукой...
Ариной Родионовной
Россия

Склоняется над пушкинскими
строками.

Я Севером болен.
Конечно, едва ли
Врачи о подобной болезни
слыхали.

Я Севером болен —
студеным, сердитым.
И тянет меня он к себе,
как магнитом.

Я Севером болен.
Меня не лечите.
На мысе Желания лучше
ищите,

На Новой Земле
и за Кольским проливом,
Где выюгам назло —
я бываю счастливым.

Вслед за щеглами
закоными

Спеши в леса, спеши в поля.
Своими вечными законами
Тебя обрадует земля.

Ты сам откроешь,
без сомнения,
Лишь ног при этом не жалей,
Закон

лесного
притяжения
И притяжения полей!

Родная русская природа.
Березы.

Поле.
Облака.
Я слышу: катится подвода.

Я вижу: катится река.
Блестит солома золотая,
Петляет ниточка ручья.

Мне птицы машут,
улетая
На юг, в заморские края.
Танцуют дождики рябые
На рыжих листьях сентября,
И на ветру горят рябины,
Как снегирина заря.